

Олег Фельдман

ШАХ

и мат

Олег Фельдман

Шах и пат

<https://litres.ru/74448774>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он думал, что просто согласился на свидание. Она думала, что просто согласилась на кофе. Никто из них не думал, что всё закончится партией.

Но одна встреча, один вечер, одна партия — и всё пошло не по плану. Дебют, миттельшпиль, эндшпиль. Ходы, паузы, взгляды. Чем дольше они играют, тем тоньше грань между игрой и чем-то, что уже не игра. Между вежливым интересом и настоящим. Между случайным вечером и тем, что останется после.

Он учит её правилам. Она учится быстрее, чем должна бы. Он считает ходы, она считает что-то своё. Он думает, что держит партию в руках. Но у каждой партии своя логика, и у каждого своя одержимость.

А за доской не только фигуры, за доской проходит целая жизнь, наполненная самыми яркими эмоциями.

Рассказ о том, как влюблённость принимает форму партии, а партия — форму одержимости. О том, как легко перепутать дебют с жизнью, а любовь с игрой. И о том, что в шахматах нет удачи. Как и в любви.

Олег Фельдман

Шах и пат

До чего же странно влюбляться в то, что, казалось бы, не подходит тебе от слова совсем. Я полюбил шахматы далеко в осознанном возрасте, когда мне было уже за двадцать, в то время как истинные шахматисты с пелёнок приучаются, не без участия родителей, к этому искусству. Не знаю ни одного гроссмейстера, который бы узнал о банальных правилах шахмат после двадцати лет, а потом стал чемпионом мира. У каждого история практически начинается идентично: в детстве отдали на шахматы, понравилось, загорелся, научился, первые турниры и победы. Безусловно, начинать с самого детства, когда у ребенка только формируется фундамент мышления и когнитивных функций — это самый оптимальный вариант, чтобы стать лучшим в чем-то или хотя бы приблизиться к лучшим. И я уверен, что многие и в зрелом возрасте не просто идут по накатанной, так как привыкли с детства, а действительно горят этим делом и сходят с ума от него уже по-взрослому. Но что делать тем, кто в детстве пинал мяч во дворе, в отрочестве боролся с осознанием своего места в мире и гормонами, а в зрелом возрасте вдруг захотел влюбиться в шахматы, когда впервые увидел их. Весь фундамент сформирован, стабильная работа и истинные цели в жизни уже более-менее вырисовываются, а для клетча-

той игры только и остаётся место в разделе “хобби”, и то, если повезёт. Считается ли любовью к игре молчаливой любовью, когда ты не пытаешься окунуться в неё и не уходишь с головой в этот мир, а лишь молча наблюдаешь со стороны и восхищаешься? Или же это детское притворство, подкреплённое желанием любить хотя бы что-то возвышенное. И какой толк терзать себя внутренней бурей эмоций к шахматам и играть в них, если твой рейтинг едва ли дойдет до третьего разряда к старости. Звучит как изначально обречённое на страдание занятие, поэтому я смело могу называть это любовью.

Но не для неё. За чудовищно короткий период я уже смог узнать, что для неё любовь – это погреться первыми весенними лучами солнца у окна, повязать крючком, несмотря на то, что не особо получается, и просто посплетничать с подругами тёплыми вечерами. Но мне хотелось узнать больше, и для этого я позвал её на свидание в небольшое кафе на Конюшенной, но дальнейший план действий после кафе я не придумал. В таких случаях полагаюсь на свой авантюризм и на волю судьбы. Как говорится, дебют отыграю, а дальше по ситуации. Тем более мне уже будет с головой достаточно просто послушать её рассказы, не забывая параллельно вставлять свои глупые шутки ради её мельчайшей улыбки хотя бы на долю секунды.

Исходя из моего авантюрного подхода, можно понять, что в шахматах я не специалист. В шахматах, а уж тем более на

профессиональном уровне, ни в коем случае нельзя играть на импровизации без тактики и без цели (помимо победы). Каждый поединок должен начинаться с четким пониманием, какие варианты ты хочешь играть в дебюте, какой выбор стратегий имеешь на миттельшпиль и хочешь ли ты заводить игру в эндшпиль. Безусловно, доля импровизации присутствует в середине игры, дабы удивить соперника, заставить его врасплох и привнести пикантность в игру. Но это происходит внутри определенной стратегии, внутри парочки ходов и с четким пониманием, что после этого делать дальше, а не в любой удобный душе момент.

Шахматы — это одна из тех игр, где полностью отсутствует удача. Каждый твой плохой ход — это только лишь твой плохой ход из-за неправильной оценки ситуации и ничто другое. Каждая твоя ошибка — это только лишь твоя вина, и возможность её исправить тоже лежит только лишь на твоих плечах. Ну и немного на плечах соперника, который может помочь тебе, и не заметит твой зевок. При всей строгости, четкости и дисциплинированности игры она остаётся не менее эмоциональной. А там, где эмоции — там чувства; где чувства — там любовь и ненависть. И также в полной мере можно отражать шахматы в жизни и наоборот. Просто кто-то живет по принципу рулетки в казино или, к примеру, по принципу покера, а кто-то по правилам шахмат. Смог ли я перенести и ассоциативно соединить шахматы со своей жизнью? Не особо, как можно понять. Оттого и не всегда умест-

ный авантюризм вырывается на волю. Пусть плохая, но игра в шахматы научила меня принимать ошибки не за ужасное стечение обстоятельств, а за плохую выбранную вначале тактику только лишь мной. Да и быть профессионалом в этой игре от меня и не требовалось, это всего лишь маленькая влюбленность в небольшое хобби, и то не очень-то и взаимная. А требовалось от меня на данный момент привести себя в порядок, ведь через час нужно быть в назначенном месте на Конюшенной.

Как и всегда, она блистала. Её весенние наряды под любой вид погоды, которых и сосчитать невозможно одновременно и сочетались с уличными оттенками по всем законам и теориям цвета, и в то же время контрастировали, делая её самой яркой фигурой посреди площади, на которой мы и встретились. А я на этой площади играл роль шахматного коня, которого приковала королева связкой с королём, не давая двинуться ни на клеточку.

Погода в то время не особо благословляла, и казалось, что собирается вот-вот пойти дождь. Но, сидя в уютном кафе, водная стихия придаст только большой красочности такой партии. А она мне не мешает, так как мой бездумный план игры начал давать сбой. Я, находясь в роли всё того же коня, совершенно не понимал, о чем говорить с ней. Казалось бы, мы достаточно мало знакомы, поэтому банально узнать, чем занимается в жизни, куда ездила и какой кофе любит, уже неплохой набор для дебютного разговора. Только вот после

встречи с ней я не то, что забыл, как ходят фигуры, я не мог отличить, какая клетка черная, а какая белая. Каисса и Афродита даже не в силах помочь мне в моей баталии. Остаётся надежда на неё. А надежда и правда оправдалась. Она, видя мои тяжелые попытки двинуть хотя бы пешку в разговоре, не стала дожидаться и ловко разыграла целый оркестр за нашим столиком.

Она рассказывала про свою поездку на Алтай, про то, как бегала по горам с местной собакой. Пожаловалась, как тяжело ей даётся составить художественную композицию для проекта в университете, поведала историю её неудавшегося дня рождения, на котором ей пришлось оставить празднество и ехать с подругой в больницу после её неожиданного перелома. А я лишь тихо и мирно соглашался и внимал всему, что вылетало из её уст, не смея даже организовать частью тела выше шеи хотя бы примитивную мысль.

Дебют провален. В миттельшпиль я вхожу после десяти ходов, двинув лишь свою пешку один раз. Но это ещё не конец партии, так как не то чтобы это её смущало. Ведь это наша с ней вторая встреча, и в прошлую было примерно аналогично. Но судя по нашей иногда активной переписке и по её реакциям и воодушевлённости на прогулке — не так всё плохо, как я себе представляю. И к тому же сэндвич, который мы оба заказали для совместной независимой оценки, оказался на удивление одним из самых вкусных в моей жизни. И после гастрономического изумления я даже чуть разо-

шелся, и мои фигуры в этой баталии начали понемногу просыпаться.

Я успел даже посвятить её в своё небольшое увлечение шахматами, к которому у неё проснулся интерес — судя по тому, как округлились её глаза и как она сменила позу: облокотилась локтями на стол и придвинулась ко мне немного ближе. В этом случае я начал выходить победителем, ведь она не знала о шахматах ровным счётом ничего, буквально ничего — включая то, как ходят фигуры и сколько их на поле. Поэтому в её глазах я превратился ненадолго в гроссмейстера и в таинственного просветителя неведомой для неё сферы. Её знания обрывались на «а шашки и шахматы — это разные же вещи, да?». Вот так моя маленькая любовь стала моим козырем к концу этой беседы в кафе. А точнее, к концу первой части партии.

Немного спустя она, будучи заинтересована до невозможности игрой (то ли я хороший продавец, то ли она отличный лжец), попросила её научить, как можно скорее, хотя бы основам. А эту возможность я мог реализовать с лёгкостью, ведь буквально в километре от нас находился коворкинг для трудящихся удалёнщиков, а в нём точно лежала пара шахматных досок. Я, недолго думая, предложил ей этот новоиспеченный досуг нашей встречи, который она встретила с радостным оптимизмом.

Дождь обманул город или лишь хотел напугать, но так и не соизволил начаться. Благодаря чему наша прогулка до ко-

воркинга, которая шла в ритме проходных пешек на пустой вертикали, протекла без помех. По пути я неоднократно повторял, что крайне далек от хотя бы среднего уровня игры и знаю лишь поверхностно основы и обладаю любительским пониманием, дабы она не стала считать меня заядлым шахматистом-занудой. Но как будто она так не собиралась считать, тем более я точно не выгляжу как человек с глубоко техническим складом ума. Стоило нам пересечь порог коворкинга, как на улице с неба посыпался мелкими каплями дождь, намертво запирая нас на ключ внутри здания. Места полно. Людей мало, но достаточно для создания атмосферы общественной наполненности, поэтому я захватил со стеллажа игр шахматы, и мы уселись на мягкие полукресла за журнальным столиком. Какое бы мягкое кресло ни было, почувствовать весь его комфорт я не смог, ведь уселся на его краю, склонив голову и тело над доской, словно меня ожидает самая сложная битва в мире. А моя спутница, не особо переживая, развалилась и утонула в сиденье полностью.

Ещё с самого первого упоминания о моем хобби в кафе, я начал посвящать её немного в историю шахмат (которую вычитал отрывками из книг), в самую многогранность и изящество этой игры. Поэтому вводный курс, считайте, был пройден, и оставалось только рассказать о правилах. Научиться играть в шахматы проще некуда, ведь достаточно просто знать, как ходят шесть фигур, и на этом всё. Больше правил нет. Всё остальное — это мыслительный процесс, анализ и

углублённое изучение комбинаций и вариаций тех же самых ходов, тех же самых шести фигур. Неудивительно, что она с легкостью поняла и запомнила с первого раза все правила и нюансы. Очень хочу верить, что я оказался неплохим преподавателем. Но, кажется, именно её невероятный интерес к игре на первых порах позволил так всё схватывать налету.

Мне уже хотелось приступить к игре. Естественно, обыграть человека, который ещё 5 минут назад не знал, как ходят фигуры, не составило бы мне труда (очень на это надеялся), но моей целью и интересом была не победа, а сама игра и процесс обучения. Мы расставили все фигуры по местам, и на её стороне оказались белые. Я решил, пусть ими и играет, ведь белые ходят первыми, а ходила сегодня первая она, когда проявила инициативу в начале нашей беседы и не смутилась моим отключенным разумом на первых порах встречи. Да и у белых всегда преимущество, так как они всегда имеют на один ход больше. Она мило переспросила, может ли ходить первая, и я молчаливо кивнул. Игра началась. Торопиться было некуда, таймеров мы не устанавливали, условности по времени всей встречи в целом не вводили, цейтнота бояться не стоит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.